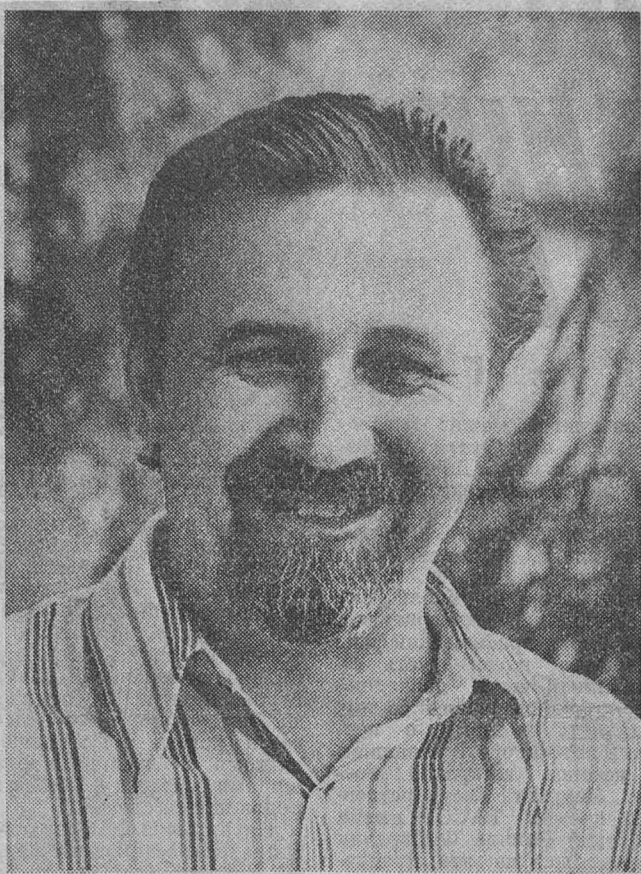

= СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

— люди искусства —

ЖИТЬ, ДУМАТЬ, ЧУВСТВОВАТЬ

— Св. БЕРЕСТЕНЬ —

В премьеры на сцене Кремлевского Дворца съездов, состоявшейся в мае нынешнего года, была особая притягательность. Впервые на балетной сцене страны получил воплощение тончайший образно-философский мир Антуана де Сент-Экзюпери, его «Маленького принца». Эти литературные истоки питали одноименный балет Евгения Глебова. Впервые в репертуаре столичной труппы появилось произведение композитора из Белоруссии.

Своего рода дебют?..

Да, только имя «дебютанта» уже добрых два десятка лет как открыто для самой широкой слушательской аудитории. Творческий талант Евгения Глебова давно перестал быть «ценностью местного значения». Его симфонические, камерно-инструментальные сочинения, пьесы для биг-бэнда и для народного оркестра, песни известны и в нашей стране, и за рубежом. Счастливая судьба его балетов: «Избранницу» (музыка удостоена Государственной премии БССР) поставили в Новосибирске, «Альпийскую балладу» — в Челябинске, «Тили Уленшпигеля» — в Челябинске, Львове, Ленинграде, в Хельсинки. Они, как и первый балет Глебова «Мечта», прошли сперва испытание минской сценой. Балет «Маленький принц» сначала был поставлен за рубежом, в Хельсинки, финским хореографом Эльзой Сьюлвестерсон (прежде ставившей глебовского «Тили Уленшпигеля»), а затем почти одновременно в Москве и в Горьком.

Мечтал ли он стать композитором? Нынче Евгений Александрович с усмешкой признается: по тем временам, кажется, и слова такого не употреблял — «композитор». Просто думал, что в жизни доведется делать что-то, связанное с музыкой...

Согласно семейной традиции, он приобрел железнодорожную специальность и по окончании техникума стал работать на станции Могилев. Подружился со студентами музыкального училища. Однажды в училище пришел по делам народный артист СССР Иосиф Жиневич. Он принял Глебова и, в его незамысловатых гитарных наигрышах приметив самобытный талант, вынес «приговор»: непременно учиться! Но каким образом? Ведь 21 год — возраст не школьный... Как много — нынче это можно оценить сполна! — сделали Иосиф Жиневич и тогдашний ректор Белорусской государственной консерватории Анатолий Богатырев. Это благодаря их содействию Глебова зачислили сразу же в музыкальный вуз.

«Экспериментальный» студент очень скоро обратил на себя внимание. Первые серьезные сочинения Глебова, отмеченные критикой за их реалистическую направленность, народность, хороший вкус автора, его владение оркестровыми красками, исполнялись в филармонических концертах рядом с музыкой старших коллег. За отличную учебу ему назначили именную государственную стипендию. Студентом был принят в Союз композиторов. По окончании консерватории — диплом с отличием.

Композитор, особенно с годами, оценил принципиальность совета своего настав-

ника, народного артиста республики Анатолия Богатырева: музыка должна иметь корни, если хочешь быть понятным, услышанным в самом глубоком смысле этого слова, не пристало творить умозрительно, писать «от головы». Надо находить живой, народом созданный пласт, изучать его и творчески осваивать. Теперь Глебов и сам, ведя класс композиции в Белорусской консерватории, особое внимание студентов обращает на работу с фольклором. Музыка Евгения Глебова достаточно популярна — и в среде коллег, и среди исполнителей, и у слушателей. Он умеет о сложном и серьезном говорить в музыке легко и доходчиво, о многом — лаконично, доставляя и профессиональную радость исполнителю, и эстетическую радость слушателю.

Привлекательность и своеобразие произведений Глебова, работающего почти во всех жанрах музыкального творчества, прежде всего в их яркой драматургичности и в мастерской инструментровке. Такая музыка сама убеждает слушать ее особенно пристально, словно... всматриваясь. Театральность! Вот, пожалуй, определяющее свойство, через которое раскрывается замысел Глебова-художника. Слово по-театрально контрастные темы, интонации в его произведениях, где отсутствуют признаки монотонной музыкальной «беллетристики». Театральны его партитуры, где каждый инструмент, будь он даже участником «массовки», участвует в раскрытии замысла. Так и на законченном полотне крупного художника не бывает случайного цветового пятна, неизбежного мазка, небрежно брошенной линии.

Умение писать «зримо» закономерно: Глебову довелось несколько лет работать руководителем оркестра в Белорусском республиканском театре юного зрителя (во многих спектаклях звучала и его музыка), стоять за дирижерским пультом эстрадно-симфонического оркестра Гостелерадио БССР. Там-то инструментовке он учился не по учебникам, из первых рук получая консультации и советы опытных оркестрантов. Неудивительно, что любой мало-мальски искушенный слушатель обращает внимание на выразительность, порой эффективность оркестрового звучания в произведениях Глебова: будь то Концерт для голоса и симфонического оркестра или оратория «Приглашение в страну детства», популярная эстрадная зарисовка «Золотая осень», марш «Мушкетеры», колоритная «Полеская сюита», песни с ярким оркестровым сопровождением или музыка к многочисленным теле- и кинофильмам, среди которых «Последнее лето детства», «Венок сонетов», «Дикая охота короля Стаха».

Человек, «носящий в себе музыку», разумеется, непрост. Непроста его внутренняя жизнь. Он не дает тайм-аут мысли, тревогам, сомнениям, не экономит эмоции. Как и художнику вообще, Евгению Глебову свойственна широта взгляда на окружающее и внимание к мелочам. У него постоянно обострено чувство личной причастности к событиям, к современным событиям. Но его восприятие и понимание проблем не абстрактно, а согла-

совано с конкретным жизненным опытом человека, узнавшего цену потерь, и потому, может быть, особенно отзывчивого на хорошее, беспощадного к подлости, жестокости. Горечь военного детства, размышления о судьбе нынешнего мира, о ценностях искусства, о возможностях и слабостях человека — все, что формировало его как художника, прорастает в образном эмоциональном мире его музыки.

Его Первая симфония посвящена событиям Великой Отечественной войны и названа «Партизанской». Вторая олицетворяет жизнерадостное мироощущение молодого современника. Эмоциональное содержание Третьей, написанной для симфонического оркестра и солирующего фортепиано, трагедию. Четвертая, по словам автора, связана с размышлениями о нелегком человеческом предназначении, с вечными духовными поисками художника.

Евгения Глебова отличает взыскательность к литературным источникам будущих произведений. Он вообще читает с выбором и очень негодует, если вдруг потратит время на напумовший опус сомнительных идейно-художественных достоинств, равно как жалеет времени на пустого собеседника. Зато любит произведения авторов, «писавших на много лет вперед». Повесть В. Быкова «Альпийская баллада» он трактовал как современный образец классической трагедии, где гибель героя неминуема, но сила нечеловечески унижительных обстоятельств противостоит началу высоких человеческих отношений. (За музыку балета Е. Глебов удостоен звания лауреата Всесоюзного конкурса музыкальных спектаклей, созданных к 50-летию Октябрьской революции). Тема хрупкости чистоты перед подлостью, предательством, мракобесием, тема тревоги за мир, защиты справедливости, чести, любви звучит в глебовском «Тиле...». Великий художник Ш. Де Костер придал стародавней легенде о народном герое могучее, интернациональное по сути значение. Наш современник Е. Глебов переложил на музыку эту средневековую историю в аналогиях с XX столетием. Пока беспокойно в мире, человечеству необходим Уленшпигель — социальное зеркало, правдивый, неумный герой, противостоящий «коронованным паукам», людям, алчущим новых войн.

«Маленький принц» Е. Глебова заряжает нас интонацией доверия, чистоты, напоминает о мудрых человеческих заповедях. Все мы родом из детства, а детство надо беречь. И в ответе за это взрослые, мир которых, увы, бывает нелеп, недобр, небезопасен... При всей определенности замысла и его воплощения композитор, взбудоражив нашу фантазию и разбередив мысли, словно оставляет пространство для полета ассоциаций своего собеседника-слушателя. Не точка — знак вопроса или многоточие часто слышатся в финальных тактах.

Сам он чем-то похож на свою музыку (или она — на него?). Определенные, устойчивые позиции, открытый гражданский темперамент и тонкий, неуловимый «мажорно-минорный» настрой. На нового знакомого Глебов может произвести впечатление человека общительного, уверенного, непринужденного, а может показаться сомневающимся в себе, скрытым. Осторожный, тактичный партнер в разговоре, он же принципиальный, задиристый, даже любитель нелицеприятных дискуссий. Говорят, его и фотографировать сложно. «Беспокойный объект». Как собеседник эмоционален; живость взгляда, подлинность мимики — что называется, артистичен. Да, непоседлив, позировать не любит. С тем же видимым неудовольствием дает интервью, особенно перед микрофоном. Предпочитает непринужденную беседу в домашней обстановке. Притом не любит распространяться о планах, замыслах. Вот если работа завершена, уже исполнена и на пленку записана — дело другое: это «болит» долго... И хотя его произведениям, бывает, не слишком везет на сценическое или дирижерское прочтение, Е. Глебов всегда искренне благодарен исполнителям, всегда по-детски трогательно волнуется он перед премьерой и так же трогательно радуется.

Понятно, что у народного артиста БССР, заместителя председателя правления Союза композиторов республики, депутата Верховного Совета Белорусской ССР будни хлопотные. Но наиболее продуктивное время надо стараться отдать творчеству: теперь композитор занят работой над оркестровым сочинением. В связи с ним задумывается о трагедиях, которые несут войны, о временах, когда подавали голос «иерихонские трубы» завоевателей, размышляет о самоценности мирной жизни... Об этом будет новая, Пятая симфония Евгения Глебова.

МИНСК.

● Народный артист Белорусской ССР Е. Глебов.